Незарегистрированный союз в России как пробная версия брака[1]

Артамонова А.В., Митрофанова Е.С.

Данное исследование было посвящено рассмотрению брачно-партнерских биографий россиян. Особое внимание уделялось природе незарегистрированных союзов (сожительств) в России, их отличиям от зарегистрированных союзов (браков).

Во многих Западно-Европейских странах сожительства постепенно превращаются из формы «девиантного» поведения в альтернативу браку [3, 4]. Россия долгое время отличалась тем, что браки в ней были ранними и универсальными [1, 2]. Возраст вступления в первый брак начал заметно расти в 1993 году, при этом стало увеличиваться количество незарегистрированных союзов, причем возраст вступления в них снизился, что было расценено исследователями как одно из главных свидетельств наступления в России второго демографического перехода [1, 5, 6]. Данное исследование нацелено на то, чтобы выяснить, является ли сожительство самостоятельным институтом в России и выявить факторы вступления людей в союзы такого типа.

Были выдвинуты две основные гипотезы:

1. Незарегистрированный союз в России является «придатком» к браку, но его восприятие представителями молодых поколений отличается от восприятия людей, социализировавшихся во времена Советского Союза;
2. Вероятность вступления в незарегистрированные союзы обусловлена уровнем образования респондента и типом населенного пункта, в котором он проживает.

Массив данных

Основным массивом данных, на котором проверялись гипотезы, являлось обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РиДМиЖ), репрезентативное для России в возрастной группе 18-79 лет. Для анализа использовалась подвыборка из 4880 наблюдений, куда попали представители поколений 1930-1986 годов рождения, у которых первое матримониальное событие наступило в возрасте до 30 лет. Анализировались только первые союзы, поскольку большинство россиян имеют только один брак и/или сожительство в течение жизни.

Результаты

Прежде всего, стоит отметить, что в результате сравнения основных характеристик первых союзов в России было выявлено, что средние и медианные возраста вступления в первые союзы для женщин молодых поколений снизились, при этом женщины вступают в первый брак раньше, чем в первое сожительство. Мужчины начинают реализацию матримониального поведения раньше женщин и вступают в первое сожительство раньше, чем в первый брак. Представители двух самых молодых поколений вступают в первое

[1] Исследование выполнено в рамках проекта №14-05-0055 «Изучение динамики формирования и развития семей и процессов рождаемости на данных выборочных обследований» по конкурсу исследовательских проектов научно-учебных групп Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

сожительство в более раннем возрасте, чем в первое партнерство, что может служить индикатором изменяющихся ценностей – одним из свидетельств наступления второго демографического перехода в нашей стране.

Чтобы ответить на главный исследовательский вопрос, мы смоделировали все возможные варианты развития первого сожительства (*Рисунок 1*).

Рисунок 1. Варианты развития первого сожительства

Только 9% анализируемых сожительств продолжают длиться на момент опроса. Остальные 91% союзов либо закончились расставанием (в 15% случаев, отмеченных зеленым), либо переросли в первый брак (76%, синий цвет). Первая модель поведения демонстрирует, что сожительство было самостоятельным союзом, вторая – что сожительство выступало в качестве «пробного брака». В 41% случаев браки, первым шагом к которым было сожительство, не закончились к моменту опроса. В 35% случаев за браком последовало расставание. Из данной схемы видно, что сожительство пока нельзя назвать самостоятельным социальным институтом.

Для того, чтобы понять, изменилось ли восприятие сожительства для представителей нового поколения, мы построили распределения как сожительств, которые выступали самостоятельным институтом, так и сожительств, которые были пробным браком, по полу и поколению (*Рисунок 2*). Доля людей, начавших свои матримониальные биографии с сожительств, которые переросли в брак, не снижается. В то же время, среди поколений, родившихся в 1970-х и позже, растет доля людей, для которых сожительство выступает самостоятельным социальным институтом.

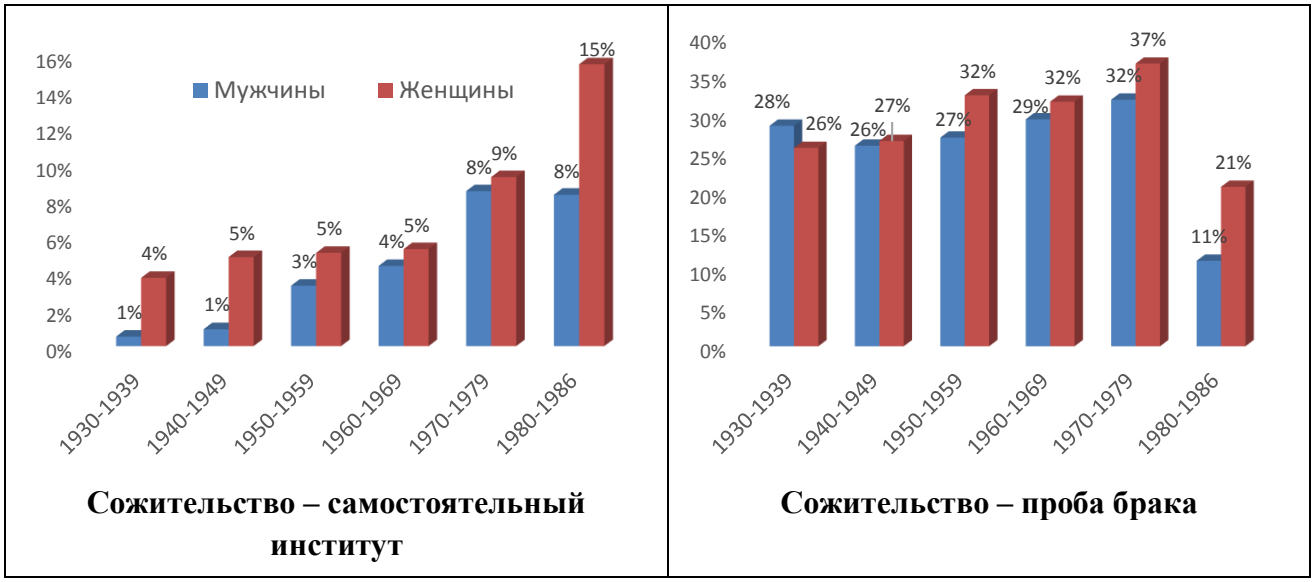

Рисунок 2. Варианты развития первого сожительства в разрезе пола и поколений

Вероятности наступления первых матримониальных событий после достижения 15 лет, представленные на *Рисунке 3,* были посчитаны для обоих типов союзов в разрезе поколений. Мы видим две противоположных тенденции: чем младше респондент, тем выше для него вероятность вступления в первое сожительство и тем ниже вероятность вступления в первый брак.

Контролирующими переменными в моделях были пол, уровень образования и тип населенного пункта. Данные переменные не коррелируют друг с другом. Почти все регрессионные коэффициенты модели статистически значимы на 95% уровне значимости. Женщины имеют большую вероятность вступления в первый союз, чем мужчины, но в случае браков вероятности эти выравниваются для представителей разных полов к 30 годам. Россияне с высшим образованием менее склонны вступать как в первое сожительство, так и в первый брак, чем люди со средним или средне-специальным образованием. Вероятность вступления в первое сожительство выше для жителей больших городов, в то время как те, кто живет сельской местности, имеют большую вероятность вступить в зарегистрированный союз, чем в сожительство. Это может служить свидетельством изменения ценностей россиян, проживающих в мегаполисах.

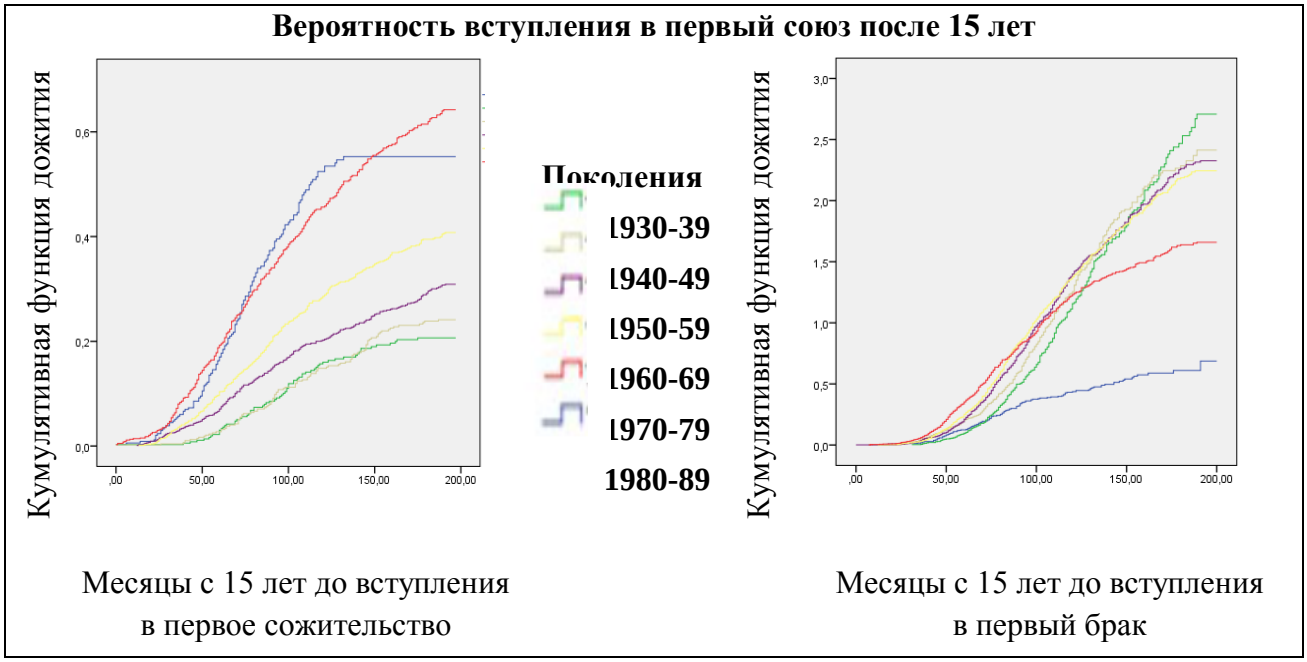

Рисунок 3. Вероятность вступления в первый союз (стратификация по поколению)

Таким образом, в ходе предварительного анализа выявлено, что 83% первых сожительств, завершившихся на момент опроса, являлись «придатком» к браку, однако различия в матримониальном поведении россиян увеличиваются. Сожительства как самостоятельные союзы становятся все более распространенными среди молодых россиян, причем данная тенденция в большей степени характерна для жителей мегаполисов, чем для тех, кто проживает в сельской местности.

Литература

1. Zakharov S. Russian Federation: From the first to second demographic transition // Demogr. Res. 2008. T. 19. C. 907–972.

2. Avdeev A., Monnier A. Marriage in Russia: A Complex Phenomenon Poorly Understood // Popul. Engl. Sel. 2000. T. 12. C. 7–49.

3. Gerber T. Changing family formation behavior in post-socialist countries: Similarities, divergences, and explanations in comparative perspective // Draft Present. “1989 Twenty Years Conf. 2009.

4. Mills M. Stability and change: the structuration of partnership histories in Canada, the Netherlands, and the Russian Federation // Eur. J. Popul. Eur. Démographie. 2004. T. 20. № 2. C. 141–175.

5. Захаров С.В. Брачность в России: история и современность // Демоскоп Weekly. 2006. №261-262.

6. Захаров С.В., Митрофанова Е.С. Демографические характеристики молодежи России // В кн. Россия и Китай: молодежь XXI века/ отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 55–79.